

на правах рукописи

Костю

003064035

Костина Ирина Николаевна

**ФЕНОМЕН МАРГИНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ
В КУЛЬТУРЕ ТУРЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ ГЕРМАНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА)**

специальность 24.00 01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата культурологии

05 ИЮЛ 2007

Чита – 2007

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории культуры государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор Т.В. Воронченко

Официальные оппоненты:

доктор философских наук
Ю.В. Иванова

кандидат философских наук
Е.Б. Хромова

Ведущая организация. государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет»

Защита состоится «31» мая 2007 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета К 212 069 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу. 672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129

Автореферат разослан «28» апреля 2007 г.

Автореферат размещен на официальном сайте ГОУ ВПО ЗабГГПУ <http://www.zabspu.ru/> « 28 » апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

Т.В. Бернукевич

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

В проблемном поле науки существует множество подходов, дающих различные трактовки категории маргинальности, что свидетельствует об отсутствии не только единой позиции в отношении данной категории, но и единого понимания этого явления. Множественность подходов к трактовке понятия «маргинальность», сложившихся в культурологии, философии, социологии, социальной психологии придает данному понятию общий, междисциплинарный характер.¹

Меняющаяся культурная ситуация акцентирует внимание на проблемах маргинальности, которая органично присуща современной культуре. В результате размывания этнических границ, процессов взаимодействия культур складывается личность, принадлежащая одновременно двум культурам и не принадлежащая целиком ни той, ни другой. Теряя чувство целостности, исключительности этнического восприятия, данная личность способна преодолеть ограниченность этнической односторонности и ощутить культурное многообразие.

Среди исследователей существует мнение о том, что понятие «маргинальности» соотносимо с понятием «космополитизма», поскольку феномен маргинальной личности во многом обусловлен усилением глобальных диффузных процессов в мировой культуре. Усиливающаяся миграция народов, взаимопроникновение и слияние культур позволяют говорить об «особой художественно-эстетической парадигме – вненациональной по своей основе»²

В центре нашего внимания – исследование феномена маргинальной личности и его художественной реализации в творчестве представителей турецкой диаспоры Германии

Актуальность рассмотрения данного феномена на материале произведений, создаваемых турками авторами-мигрантами, обусловлена рядом факторов. Являясь важным звеном в процессах социокультурной трансформации общества, интенсивное миграционное движение во второй половине XX века привело к появлению новых этнических сообществ, в частности, к образованию турецкой диаспоры в Германии, численность которой составляет более двух миллионов человек

В процессах взаимодействия этнокультурных ценностей турецких мигрантов и ценностей общества-реципиента сложилась личность, характеризующаяся бикультурностью и двуязычием. Конструктивной основой при исследовании данной личности является теория культурной маргинальности. Актуальность данной работы определяется необходимостью изучения тех изменений, которые происходят с человеком, обретающим свою

¹ Попова И. П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социологические исследования, 1999, № 7, сс 62-71

² Оганов А. А. Феномен маргинальности в культуре // Маргинальное искусство. Сост. А. С. Мигунов, М. изд-во МГУ, 1999, с 65

идентичность между двух и более культурных миров, и способным внести черты обновления в духовную историю человечества

Изучение различных подходов к пониманию феномена маргинальной личности позволяет увидеть, что данному феномену в той или иной степени придается акцент культурной ущербности. В данной связи необходимым является уточнение функциональных характеристик маргинальности, выявление роли и значимости маргинальности для инновативной творческой деятельности. Позиционирование маргинала, существующего на пересечении различных культур, создающего произведения вне четко очерченных национальных координат, является в настоящем исследовании попыткой выйти за рамки негативного понимания феномена маргинальности.

Будучи одной из форм культурной деятельности, литература турецких авторов-мигрантов во многом способствует восприятию и пониманию мира, ее породившего. Обращение к проблеме маргинальной личности обусловлено необходимостью анализа литературного творчества авторов-мигрантов, переживающих и пропускающих через свое творческое сознание болезненные процессы аккультурации в новой среде. В результате осмысления и переосмысления (рефлексии) собственного культурного опыта данными авторами создаются произведения, которые рассматриваются нами как своеобразный культурологический источник, дающий представления о процессах, происходящих в период становления турецкой диаспоры в Германии.

Степень разработанности проблемы

Динамика социокультурных процессов, происходящих в современном обществе, активно изучалась гуманитарной наукой. Результатом исследований межкультурных этнических контактов стала теория маргинальной личности, точнее маргинального человека. Данное понятие было введено в научный оборот в 20-е годы XX века одним из видных представителей Чикагской школы Р.Э. Парком. Ученым были сформулированы существенные характеристики маргинальной личности как индивида, находящегося на границе двух различных конфликтующих между собой культур. Культурологический подход к рассмотрению проблем маргинальной личности был положен в основу многих концепций, разработанных последователями Р.Э. Парка.

Концепция Э. Стоунквиста детерминировалась позиционированием маргинала как ключевой личности в контактах культур, способной к инновативной деятельности.

Традиции Р.Э. Парка и Э. Стоунквиста были продолжены известными культурологами и социологами, среди них А. Антоновски, М. Гордон, М. Гуулдберг, Х.Ф. Дики-Кларк, Б.Ж. Манчини, Э. Хьюгз, Т. Шибутани и др. Исследователями были введены понятия «маргинальная территория», «маргинальная культура», «член-участник маргинальной группы» (М. Гуулдберг), рассмотрены условия возникновения маргинальности, такие как высокая мобильность и гетерогенность общества (Э. Хьюгз), изучены признаки маргинальной ситуации (А. Антоновски).

Множество контекстов использования привело к обозначению новых подходов, в том числе и критических (А Грин, Д Головенски), значительно углубивших представления об исследуемом феномене К анализу статуса маргинальной личности в аспекте социальной психологии прибегает Т. Шибутани. Лиминальность, как специфическое осмысление маргинальности, находится в центре внимания В. Тэрнера

Европейский взгляд на проблему маргинальной личности обусловлен спецификой социально-политических и экономических процессов второй половины XX века Французскими исследователями маргинальная личность понимается как специфическая форма социального протеста (А Фарж) Исследователями Германии и Великобритании маргинальные группы рассматриваются как следствие социально-экономического деклассирования (К. Рабан, Л. Васковиц, Х. Фассманн)

О степени разработанности проблемы в отечественной науке свидетельствуют работы ведущих специалистов в данной области, среди них Л.Н. Банникова, И.П. Попова, Е.Н. Стариков, Б.Н. Шапталов и другие. В 2000 году вышла коллективная монография на тему «Маргинальность в современной России» (авторы Е.С. Балабанова, М.Г. Бурлуцкая, А.Н. Демин и др.), в которой проблема рассмотрена в контексте процессов, протекающих в современной России.

Одним из первых в отечественной науке анализ содержания понятия «маргинальный человек как личность на рубеже культур» с опорой на работы зарубежных исследователей был проведен С.Н. Артановским

К рассмотрению личности на рубеже культур прибегают основатели отечественного лингвострановедения Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров.

В духе классового подхода феномен маргинальности исследуется в коллективной работе А.А. Галкина, С.В. Михайлова, С.И. Васильцова «На изломах социальной структуры».

Проблемы маргинальных групп в контексте современной реальности рассматриваются многими отечественными исследователями в русле социологического подхода (в их числе А.И. Атоян, В.Н. Дахин, В.М. Прок, М.Н. Руткевич, Е.Н. Стариков, Б.Н. Шапталов).

В контексте социальной культурологии (Б.С. Ерасов, П.С. Гуревич) маргинальная личность рассматривается как переходная личность, являющаяся продуктом процессов, в результате которых человек вынужден осваивать иные, чуждые ему культурные ценности, социальные роли, образ жизни Понятие «переходная личность» используется в работах О.А. Леонтович при рассмотрении трансформации языковой личности в инокультурной среде

Проблемы духовной раздвоенности личности в инокультурной среде в тесной взаимосвязи с языковыми проблемами, возникающими при погружении личности в инокультурное пространство, раскрываются в работах Ю.В. Бромлея, О.А. Леонтович, С.Г. Тер-Минасовой, З.К. Тарланова

В рамках философского подхода маргинальная личность как культурный феномен рассматривается в работах В.А. Шапинского Рассматривая содержание понятия «культурная маргинальность» в постмодернистской

картине мира, В.А. Шапинский находит ряд общих черт, характеризующих культурную маргинальность и присущих также постмодернизму

Основой для исследования турецкой этнической группы в новом для нее этнокультурном пространстве послужили работы С.Н. Артановского, Ю. В. Бромлея, Ю.В. Ивановой, М.С. Савоскул, В.А. Тишкова. Выделение этнических меньшинств, мигрантских сообществ на определенном этапе формирования в качестве носителей маргинальности отмечено как в работах зарубежных ученых (Н. Глейзер, М. Лернер, М. Гордон), так и отечественных исследователей (С.А. Арутюнов, В.И. Кайгер, Л. Колесова, Г. Костинский, З.И. Левин, Л.В. Пономаренко, Ю.В. Потемкин, М.С. Савоскул, Г.У. Солдатова). Модели трансформации идентичности у мигрантов (в том числе маргинальность как вариант аккультурационной стратегии поведения) рассматриваются в работах С. Бокнера, Дж. Берри, Д. Левайна, А.А. Борисова, В.И. Павленко, В.Н. Ракачева.

Вопросы маргинальности в турецкой диаспоре Германии разрабатываются в публикациях современных немецких исследователей Г. Эндрувейта, Х.В. Велинга, К. Мертена, М. Ципф, Х.А. Баузингера, В. Йоргеса, Д. Карстена. Культурологами особо акцентируется проблемы этнообусловленного депрессивного состояния, возникающего преимущественно у представителей второго поколения диаспоры. Культурный шок, как следствие конфликта старых и новых норм и традиций, рассматривается в работах Ф. Бока, О.А. Леонтович, Л.Г. Ионина, Н.С. Хрусталева, А.И. Новиковой, А.И. Полякова.

Следует отметить публикации турецкоязычных исследователей А. Орена, Ю. Пазаркая, посвященные проблеме существования турецкого мигранта как личности на рубеже культур.

Литература турецкой диаспоры в Германии, как одна из форм культурной деятельности, рассматривается нами с позиций периферийности и пограничности по отношению к обществу-реципиенту. В связи с этим особый интерес представляют работы М.М. Бахтина, В.С. Библера, Ю.М. Лотмана, Ф. Ломели.

Наиболее полное представление о процессах, происходящих на границах культурных пространств, может дать литература, формирующаяся на данных границах. Проблемы «литературы пограничья» исследуются в работах современных ученых-литературоведов, как отечественных (А.В. Ващенко, Т.В. Воронченко, С.В. Прожогойной, М.В. Тлостановой, С.П. Толкачева), так и зарубежных (Г. Ансальдуа, Х. Бхабхи, Э. Саида).

Проблемы литературы турецкой диаспоры с точки зрения ее пограничности и периферийности находятся в центре внимания немецких исследователей И. Аккерманн, К. Баудах, Х. Гамма, А. Пикарди-Монтесардо, Х. Хейнце. Нельзя обойти вниманием работы С.Н. Утургаури, впервые среди отечественных исследователей в 1997 году затронувшего проблемы формирования литературы турецкой диаспоры в Германии как нового явления, отмеченного чертами маргинальности.

Анализ научной литературы по проблематике показывает, что феномен маргинальной личности является предметом пристального внимания в современной науке. Творчество авторов, совместивших в рамках творческой биографии архетипы двух культур и позиционируемых как культурные маргиналы, требует дальнейшего осмысления и изучения. Обращение к данной теме обусловлено тем, что литературный материал, взятый в качестве объекта исследования, исследовался отечественной наукой фрагментарно. Надо признать, что, хотя начало исследованию литературного творчества представителей турецкой диаспоры в Германии как явления, отмеченного чертами маргинальности, было положено публикациями С.Н. Утургаури, системное осмысление проблемы на данный момент отсутствует. Данное исследование представляет собой одну из первых попыток экстраполяции феномена маргинальной личности на турецкую этническую группу с последующим анализом художественной реализации исследуемого феномена в творчестве представителей турецкой диаспоры.

Объект - литературное творчество как компонент культуры турецкой диаспоры Германии. **Предмет** - феномен маргинальной личности в литературном творчестве представителей турецкой диаспоры Германии.

Цель данного исследования. определение социокультурных особенностей маргинальной личности посредством анализа литературного творчества представителей турецкой диаспоры Германии. В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие задачи.

- осуществить анализ теории маргинальной личности в русле отечественной и зарубежной наук с позиций культурной пограничности,
- рассмотреть сущность понимания феномена маргинальной личности на основе сложившихся подходов с точки зрения периферийности,
- исследовать генезис турецкой диаспоры Германии в аспекте культурной маргинальности;
- определить статус литературы турецкой диаспоры как пограничной и периферийной по отношению к культуре общества-реципиента,
- исследовать факторы, раскрывающие творческий потенциал автора-мигранта как личности на рубеже культур;
- выявить характерные особенности художественной реализации феномена маргинальной личности в литературном творчестве турецких авторов-мигрантов.

Теоретико-методологические основания исследования составляют общетеоретические труды западных и отечественных ученых, посвященные анализу проблем культурной маргинальности в различных аспектах ее проявления. В основе исследования лежит совокупность научных идей, позволяющих раскрыть сущность феномена маргинальной личности на примере творчества турецкой диаспоры Германии. Осуществляемое в диссертации исследование феномена маргинальной личности опирается, прежде всего, на культурологический метод (с точки зрения употребляемых терминов и специфики исследования). Поскольку рассмотрение проблемы

маргинальной личности невозможно в рамках отдельно взятой дисциплины, в процессе исследования был использован междисциплинарный подход, включающий использование исторического метода (рассмотрение генезиса турецкой диаспоры), литературоведческого метода, который применяется при анализе художественных текстов, а также типологического метода, посредством которого выделяются различные типы маргинальности в турецкой диаспоре Германии (культурная, социальная) Метод функционального анализа позволил определить положение литературы турецкой диаспоры по отношению к доминирующему обществу Для решения поставленных задач применяются также дедуктивный метод, обобщение, анализ

Научная новизна исследования заключается в следующем

- в социокультурном контексте проведен анализ концепции маргинальной личности как личности на границе культур, складывающейся в процессе межкультурного взаимодействия,
- в аспекте социальной маргинализации дана содержательная характеристика феномена маргинальной личности как результата изменений в социально-экономической структуре общества;
- исследованы особенности турецкой диаспоры в Германии, с точки зрения взаимодействия с обществом-реципиентом в рамках теории культурной маргинальности;
- исходя из ракурсов понимания маргинальности, определен статус литературы турецкой диаспоры Германии как пограничной и периферийной по отношению к культуре реципирующей среды,
- выделены факторы, способствующие раскрытию творческого потенциала автора-мигранта (погруженность в процесс переходности или в контекст смены социальных и культурных парадигм, двойная адаптация, пограничность положения индивида),
- продемонстрирована специфика феномена маргинальной личности на материале художественных текстов представителей турецкой диаспоры Германии

Теоретическая значимость

Анализ подходов к рассмотрению проблемы маргинальной личности позволяет установить тип маргинальности (культурная, социальная), определить носителя маргинальности («культурный гибрид», «расовый гибрид», представитель этнического меньшинства, мигрант и т.п.) применительно к социокультурной ситуации. Интерпретация литературного материала в рамках культурологической тематики дает возможность выявить особенности реализации феномена маргинальной личности в художественном творчестве турецкой диаспоры Германии через восприятие Востока (Турция) и Запада (Германия), осознание духовной раздвоенности личности в пограничной ситуации, осмысление равной принадлежности различным культурам.

Практическая значимость

Основные положения, определившие общее содержание работы, могут быть использованы в дальнейших исследованиях по проблеме маргинальности

Результаты диссертации могут найти применение в различных спецкурсах гуманитарного профиля. Материалы исследования могут использоваться при разработке учебных курсов по вопросам межкультурной коммуникации, аналитическому чтению. Выводы исследования могут оказаться полезными при дальнейшем изучении творчества турецкой диаспоры в Германии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современные исследования феномена маргинальной личности, сложившиеся в гуманитарном знании, позволяют установить, что в основе данной теории лежит культурологический подход, в рамках которого рассматривается формирование маргинала как личности на рубеже культур. Маргинальная личность является продуктом межкультурного взаимодействия. Природу маргинальной личности определяет конфликт, являясь центральной проблемой маргинальности.

2. Анализ феномена маргинальной личности в рамках социологического подхода, показывает, что маргинальность характеризует подчиненное положение индивида относительно доминирующего общества и является обозначением конкретного (как правило, низкого) положения в иерархически структурированном пространстве. В соответствии с различными критериями дифференциации социального пространства, меняются носители маргинальности («социально презираемые» слои, этнические меньшинства, мигранты и т.п.).

3. Формирование маргинальной личности в турецкой диаспоре Германии обусловлено двойственным положением второго поколения турок-мигрантов. Обладая переменной идентичностью, турецкий мигрант демонстрирует приверженность родительским этнокультурным ценностям с одновременной ориентацией на культуру доминирующего в обществе этноса. Маргинальное положение турецких мигрантов в Германии характеризуется совмещением элементов этнокультурной матрицы с гражданской принадлежностью к реципирующему обществу.

4. Литературное творчество турецких мигрантов в Германии представляет собой явление, свидетельствующее о возникновении нового типа художественного сознания, отмеченного чертами пограничности и периферийности. Художественные тексты, являясь своеобразной моделью культуры, формируют представления о взаимодействии диаспоры и принимающего общества, а также о процессах, протекающих в диаспоре.

5. Маргинальность, характеризуя позицию личности в мире культуры, может являться либо препятствием, либо толчком в реализации ее творческого потенциала. Реализации возможностей автора-мигранта способствуют нахождение в пограничном, «промежуточном» пространстве, а также смена социокультурных парадигм, рассматриваемых в качестве факторов, стимулирующих потенции писателей-мигрантов.

6. Являясь культурным феноменом, литература турецкой диаспоры формируется на рубеже двух культур восточной и западной. Художественное творчество турецких мигрантов есть продукт отражения (рефлексии) собственного культурного опыта в результате погружения в инокультурное

пространство Специфика исследуемой литературы определяется особенностями восприятия Востока (Турция) и Запада (Германия), духовной раздвоенностью личности, стремлением преодолеть комплекс «отчужденности», а также идеей диалога как возможного варианта сосуществования культур

Апробация работы

Основные положения настоящего исследования изложены на семинарах аспирантов ЗабГГПУ им НГ Чернышевского, в научных публикациях, на региональных и вузовских конференциях Ряд материалов исследования входит в содержание дисциплины «Современная проза Германии» для студентов факультета иностранных языков ЗабГГПУ

Структура работы

Диссертационное исследование включает введение, две главы, заключение, библиографию

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, оценивается степень изученности проблемы, формулируются объект и предмет, определяются цели и задачи, методологические основы исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость

В первой главе *«Интерпретация концепции маргинальной личности»* предпринята попытка концептуального анализа категории «маргинальная личность» в рамках культурологического и социологического подходов, сложившихся в отечественной и зарубежной гуманитарной мысли. Целью данной главы является исследование феномена маргинальной личности, исходя из условий, в результате которых складывается данная личность В контексте рассматриваемых подходов в данной главе исследуется проблема маргинальной личности в турецкой диаспоре Германии

В первом параграфе *«Проблема маргинальной личности в социокультурном контексте»* раскрываются особенности культурологического подхода к трактовке понятия «маргинальная личность» в современном гуманитарном знании

Понятие «маргинальный человек» РЭ Парка легло в основу культурологического подхода к рассмотрению проблем мигрантов, «расовых гибридов», этнических меньшинств В основе данной теории – маргинальный человек как тип личности, появление которого обусловлено формированием новых сообществ, народов и культур Маргинальная личность выступает как продукт взаимодействия культур Основным критерием, определяющим состояние маргинала, является кризисная ситуация, проявляющаяся в таких характерных чертах, как моральная раздвоенность и конфликт

Э Стоунквистом маргинал рассматривается как *«ключевая личность»*, участвующая в контактах культур Исследователем вводится важное для понимания маргинальности понятие *«маргинальная среда»*, под которой

подразумевается область, где происходит переплетение двух культур. В центре этого переплетения находится маргинальный человек. Э. Стоунквист выделяет три фазы эволюции маргинального человека. В первой фазе индивид не осознает, что его собственная жизнь охвачена культурным конфликтом, он лишь впитывает «господствующую культуру». Затем конфликт переживается *осознанно* – именно на этой стадии индивид становится маргиналом. В завершении происходят поиски вариантов приспособлений к ситуации конфликта. Схема эволюции маргинала позволяет проследить процесс формирования личности с новыми свойствами. Это важный момент в *позитивном ракурсе* рассмотрения проблем маргинальности.

Особую значимость приобретает этап осознанного переживания конфликта. С одной стороны, маргинальная личность теряет свои национальные корни, ее идентичность размывается. Это особенное положение не позволяет целиком погрузиться в культуру общества-реципиента. С другой стороны, положение индивида в качестве носителя культурной маргинальности способствует взаимопроникновению национальных культур, которое ведет к обогащению культурного диапазона субъектов подобных контактов.

Д. Головенский и А. Грин подвергают концепцию Р. Э. Парка критике. Неясность содержания понятия «маргинальность», а также теоретические критерии отнесения к маргинальным группам являются предметом критики.

В исследовании Т. Шибутани можно обнаружить некоторое сходство с идеями Р. Э. Парка и Э. Стоунквиста. Вместе с тем, Т. Шибутани приходит к мысли, что характеристика маргинальной личности, предложенная Р. Парком, может быть применима к ограниченному числу людей. Прогнозируя развитие маргинальной ситуации, Т. Шибутани считает позитивным выходом из нее высокую творческую активность маргинала, видя в этом продуктивность и прогрессивность маргинальной ситуации.

Подход Т. Шибутани позволяет отойти от акцента на психологических характеристиках маргинальной личности. Существенную роль в характеристике маргинала играет *свобода*, благодаря которой он (маргинал) может принадлежать двум социокультурным мирам, ощущая свою причастность каждому из них и находясь в оппозиции к ним. В ходе дальнейшего анализа феномена маргинальной личности в настоящем исследовании подчеркивается значимость маргинальности, как важнейшей предпосылки нововведений в сфере культуры.

Опираясь на классиков чикагской школы, С. Н. Артановский одним из первых в отечественной науке обращается к проблеме маргинального человека, обладающего широким кругозором, отточенным умом и пребывающего на рубеже культур.

Маргинальность как культурный феномен является объектом внимания многих исследователей, в их числе В. А. Шапинский, рассмотревший данный феномен в рамках философского подхода. В. А. Шапинскому принадлежит выработка новой концептуальной модели маргинальности, в которой последняя рассматривается как *определенный тип отношений* индивида, находящегося в пограничном, пороговом состоянии по отношению к культурным ценностям.

да бы с собой. А значит на пограничном состоянии, – быть «в» и одновременно «вне» – позволяющим говорить о некой «разомкнутости на мир», (термин В А Шапинского), коррелирует с известной мыслью М.М. Бахтина о «внеаходимости» культуры

В А Шапинским был проведен глубокий анализ маргинальности как культурного феномена. Анализируя содержание понятия «культурная маргинальность», В А Шапинский описывает черты, характерные для постмодернизма, такие как деконструкция, децентрация, а также специфическое «ризомное» развитие, и приходит к выводу о маргинальном положении постмодернизма

Позитивный взгляд на проблему маргинальности в ряде исследований проистекает из убеждения, что интенсивное взаимодействие между носителями разнородных этнокультурных и религиозных традиций, размывание культурных барьеров приводит к тому, что маргинальность становится не столько исключением, сколько нормой существования людей³

Понимание категории «маргинальная личность» обогащается в связи с появлением исследований, посвященных рассмотрению маргинальности, которая возникает вследствие ослабления или распада трудовой мотивации, утраты социальных связей

Второй параграф «Маргинальная личность и социальная маргинализация» рассматривает процессы формирования маргинальной личности, исходя из учета социальных условий. В сравнении с американской концепцией исследования особенностей протекания культурного конфликта двух или более вступающих во взаимодействие этнических групп, в европейском понимании маргинальность видится как следствие социально-политических процессов. В основе западноевропейской модели – такой тип маргинальности, которым можно охарактеризовать часть населения, лишенную социального статуса вследствие неинтегрированности индивидов в общественные структуры. Маргинальная личность рассматривается с позиции одного из ракурсов понимания маргинальности – периферийности

В связи с тем, что в структуре общества постоянно происходят колебания и перемещения, В М Прок предлагает различать понятия «маргинальность» и «маргинализация»⁴. Понятие «маргинальность» отражает состояние ограниченности субъекта или социальной группы. Маргинализация в самом общем виде представляет собой процесс смены субъектом одного социально-экономического статуса на другой. Вместе с тем, в ряде исследований «маргинальность» и «маргинализация» отождествляются, рассматриваются как синонимы. В этом заключается взаимосвязь и взаимообусловленность данных понятий

³ Рашковский Е.Б. Маргиналы // 50/50 Опыт словаря нового мышления // Под ред. Афанасьева Ю.И., Ферро М. М. «Прогресс», 1989, 560 с

⁴ Маргинальность в современной России. Коллективная монография. Серия «Научные доклады», № 121 / Е.С. Балабанова, М.Г. Бурлуцкая, А.Н. Демин и др. - М. Московский общественный фонд - 2000 - С.42

Диапазон применения понятия «маргинальность» расширяется, о чем свидетельствует выделение «маргинальности социальной роли» (Б Ж Манчини), определение условий возникновения маргинальной ситуации, каковыми являются добровольный уход в маргинальность либо насильственное вытеснение в маргинальную среду (А Фарж)

Появлению новых подходов к рассмотрению феномена маргинальной личности способствуют исследования В Тэрнера, который маргинальное положение между группами определяет как лиминальное (от лат *limen*-порог) Внимание европейских, в частности немецких, исследователей (в их числе К Рабан, Л Васковиц, Х Фассманн) направлено в сторону так называемых «социально презираемых» слоев, к которым причисляются бродяги, нищие, преступники, иностранные рабочие

Отечественные исследователи проблем маргинальности рассматривают маргинальность в рамках социологического подхода как явление, с одной стороны, закономерное и характерное для общества в период его реструктурирования, с другой стороны – как специфическое и уникальное Отечественные авторы (Е Н Стариков, В П Пугачев, Б Н Шапталов, В Н Дахин) концентрируют внимание на маргинальности как периферийности по отношению к каким-либо социальным общностям Положение Е Н Старикова о том, что даже в социумах с жестко фиксированной социальной структурой всегда были социальные перемещения, реализует идею об универсальном характере категории маргинальности

Интерес представляет идея А Я Флиера о глубинной связи маргинальности и неконкурентоспособности, обусловленной низкой приспособленностью маргинала к жизни в новой среде, отсутствием необходимых знаний и навыков Точка зрения А Я Флиера обеспечивает негативный аспект понимания маргинальности

Существуют и другие точки зрения Позиция А И Атояна характеризует междисциплинарный подход к проблеме маргинальности, предпосылкой для которого является актуализация проблемы во многих отраслях науки А И Атоян высказывает важную для понимания маргинальности мысль о том, что маргинальны не люди, а их *связи и отношения*, ослабление, деформация которых способны вызвать феномен маргинальности

В основе концепции И П Поповой также междисциплинарный подход И П Попова рассматривает маргинальность как *состояние* групп и индивидов в ситуации, которая вынуждает их изменить свое социальное положение

Наряду с «деструктивным» состоянием маргинальной личности, когда требования статусов приводят к рассогласованию и напряжению, некоторые маргинальные ситуации определяются как «гармонизированные», в случае, когда требования различных статусов не противоречат, а дополняют друг друга»⁵ Положительное направление маргинальности заключается в том, что носитель маргинальности способен осуществлять посредническую миссию, быть медиатором общественных процессов

⁵ Попова И П Маргинальность Социологический анализ М изд-во Союз, 1996, с 32

Как показано в параграфе, социологический взгляд на проблему маргинальной личности концентрируется в основном на рассмотрении явлений, связанных с изменениями в социальной структуре общества. Конкретный объем содержания понятия «маргинальная личность» меняется в зависимости от того, какой объект попадает в сферу внимания: этническая группа, представитель «социально презируемого слоя», культурный гибрид.

В третьем параграфе «Маргинальная личность в турецкой диаспоре Германии» представлена характеристика турецкой диаспоры с опорой на изложенные выше подходы к рассмотрению проблемы маргинальной личности. Внимание концентрируется на втором поколении турецких мигрантов. Данное поколение характеризуется, с одной стороны, дуальностью мировосприятия, двуязычием, бикультурностью, с другой стороны – культурной дистанцией по отношению к доминирующей культуре и особым социальным положением.

По мысли отечественных исследователей А.А. Галкина, С.И. Васильцова, С.В. Михайлова, процессы адаптации для второго поколения турецких мигрантов протекали особенно сложно, поскольку сопрягались с осознанием своей чужеродности. Само определение «гастарбайтер», прочно ассоциируемое в сознании немцев с понятием «чернорабочий», являлось своеобразным препятствием на пути интеграции турецких граждан в инокультурную среду, оставляя их на периферии немецкого общества.

Депрессивное состояние, возникающее вследствие конфликта ценностей различных культур, является важной характеристикой второго поколения. Речь идет, безусловно, о культурном шоке.

В анализе этапов формирования самосознания диаспоры, исследователи второму поколению – поколению маргиналов отводят важное место. На данном этапе происходит расширение сферы влияния реципирующего общества, которое наряду с диаспорой становится источником поведенческих норм и ориентаций. Выходом из состояния культурного шока на данном этапе является стремление к взаимодействию с культурой принимающей среды.

Исследования немецких ученых Х.Г. Велинга, Г. Эндрувейта показывают, что причислению второго поколения турецких мигрантов к маргиналам способствовала идея о том, что представители данной диаспоры находятся между двух культур. Данная позиция обусловливалась, с одной стороны, стремлением турок сохранить в диаспоре константы, определяющие этническую специфику (приверженность религиозной общине, нормам семейно-бытовых отношений), с другой стороны, осознанием того, что нормы и ценности «этнокультурной матрицы» утрачивают свою абсолютную значимость. А. Пикарди-Монтесардо, Х. Гамм обращают внимание на то, что второе поколение выполняет важную социальную функцию посредника между «родительской» средой и немецким обществом.

З.И. Левин формулирует важную для понимания сущности маргинальной личности мысль: Маргинал способен сохранить приверженность родительским этнокультурным ценностям, одновременно ориентируясь на ценностную шкалу доминирующего в обществе этноса.

Российскими исследователями проблем адаптации иностранцев в Германии высказывается положение о неком «социальном зеркале», под которым понимается реакция того или иного общества на действия отдельного человека⁶

Появлению теории о двух «социальных зеркалах» способствовали процессы интериоризации разнохарактерных ценностей, норм, стандартов, заимствованных из различных социокультурных систем (западной – Германия и восточной – Турция) Представители второго поколения оказываются между культурными обозначениями, пребывают в позиции уже не турки, но еще не немцы Совмещая этноидентичность с гражданской принадлежностью к принимающему обществу, они находятся на рубеже двух культурных полей, что позволяет определить их как культурных маргиналов

Изучение подходов к рассмотрению проблемы маргинальной личности в первой главе, позволяет прийти к выводу, что деление теорий маргинальности на культурную и социальную носит условный характер, поскольку данные типы маргинальности обнаруживают в ряде ситуаций взаимосвязь и взаимообусловленность Маргинальная личность находится в ситуации одновременного и однопространственного существования в контексте противоречащих друг другу социокультурных требований

В данной главе показано, что проблемы маргинальной личности представляются важными при рассмотрении социокультурной адаптации диаспоры в новое культурное пространство. При этом особую роль играет фактор близости либо отдаленности культурных традиций Существенная разность культур, вероисповеданий, языков способна замедлить темпы адаптации. В следующей главе рассматриваются особенности процессов адаптации турецких мигрантов через литературный контекст, поскольку именно литература, как яркое проявление культуры, может дать наиболее полное представление о данных процессах

Вторая глава *«Проблема маргинальной личности в контексте художественного творчества представителей турецкой диаспоры Германии»* посвящена рассмотрению феномена маргинальной личности в литературном творчестве турецких авторов-мигрантов Германии.

В первом параграфе *«Пограничность»* и *«периферийность»* литературы турецкой диаспоры Германии как *«ракурсы культурной маргинальности»* рассматриваются различные подходы к определению статуса литературного творчества турецких авторов-мигрантов с позиции пограничности и периферийности по отношению к доминирующему немецкому обществу

Рассмотрение литературы турецкой диаспоры в Германии как пограничной основывается на положениях М М Бахтина, В С Библиера, Ю М Лотмана о том, что существование на грани является важной характеристикой современной культуры. Именно на границе, по мысли Ю М. Лотмана,

⁶ Савоскул, М С Российские немцы в Германии интеграция и типы этнической самоидентификации // Этнографическое обозрение - 2004 - № 4 - С 97-113

происходит ускорение семиотических процессов, осуществляется взаимодействие между культурами

На грани культур, как пишет В.С. Библер, осуществляется диалог как форма жизнеспособности и развития культуры Идеи культуры как грани культур, высказанные В.С. Библером, восходят к работам М.М. Бахтина, который «ставит всю культуру в пограничное положение»⁷

Наблюдения за продуктивной и напряженной жизнью на грани культур позволяют Ф. Ломели заметить, что в зоне пограничья происходит «взаимное опыление идеями и образами»⁸

Серьезным препятствием для турецких авторов на пути в европейскую литературу стали этнорасовые предубеждения по отношению к писателям-туркам Их первые шаги на литературном поприще, как полагает А. Пикарди-Монтесардо, рассматривались как экзотическое явление, диссонирующее с представлениями немцев о гастарбайтерах Пренебрежительное отношение к туркам-чернорабочим автоматически переносилось на все то, что выходило из-под пера мигрантов Приехав в Германию в качестве дешевой рабочей силы, турки вряд ли могли рассматриваться, как проводники иной культуры, носители духовных ценностей

Аналогичные мысли высказывает Э. Зидель, подчеркивая, что отсутствие внимания к литературе турецкой миграции было связано с нежеланием немцев воспринимать творчество турок как новое литературное направление Разделяя данное мнение, К. Баудах пишет, что проблема мигрантской литературы в литературоведческих кругах Германии рассматривалась с двух точек зрения С одной стороны это замалчивание литературоведами факта существования литературы мигрантов, с другой стороны – признание существования данной литературы лишь как низкопробной, бульварной, периферийной

Первоначально творчество турок в Германии немецкие исследователи определяли как «*гастарбайтер литературу*», т.е. как «литературу иностранных рабочих» Принимая «литературу гастарбайтеров» в лоно немецкой литературы, германисты оговаривались, что первая не эквивалентна второй, имея в виду ее эстетический уровень

Т. Вегенбаур в исследовании проблем идентичности и гибридности литературы, формируемой турками в Германии, дефинирует ее как «*межкультурная*», о чем свидетельствует обращенность авторов к культурной дихотомии «мы – они, родина – чужбина»

С позиции турецкоязычных авторов граница, существующая между категориями «мы» и «они», имеет четкие очертания На данную особенность указывает И. Акерманн, прибегая к формулировке «*литература иностранцев*»

Л. Адельсон подчеркивает, что обозначения «иностранная», «мигрантская», «литература иностранных рабочих» являются выражением

⁷ Шапинская Е.Н., Шапинский В.А. Постановка и разработка проблемы культурной маргинальности теоретиками постмодернизма // Постмодернизм и культура, М., 1991 - С.17

⁸ Lomeli F.A. The Border as a Moving Tortilla Curtain Media and Chicano Literary Representations// Материалы международного симпозиума «Открытый мир мультикультурный дискурс и межкультурные коммуникации в рамках международной конференции Трансграничные в изменяющемся мире» Сборник статей Чита, 2006 – С. 182

дискриминации по отношению к авторам. Таким образом, они (авторы) причисляются к определенным социальным группам без учета их индивидуальности и своеобразия.

А. Пикарди-Монтесардо, полагала, что турецкие мигранты, в том числе начинающие авторы, ввиду их низкого социального статуса, не могли рассматриваться как представители культуры Востока в Германии. Х. Гамм, напротив, приходит к выводу, что большинство начинающих авторов были образованными людьми. Данные авторы могут претендовать на звание хроникеров процессов переселения, раскрывающих данные процессы через литературный контекст.⁹ Исследователь пишет об *аутентичности* данной литературы.

Отечественный литературовед С.Н. Утургаури дефинирует исследуемую литературу как «литературу турок в Германии». Данное определение адекватно передает суть рассматриваемого явления, поскольку акцентирует этническую принадлежность авторов в инокультурном пространстве, отвергая репрессивные дефиниции «мигрантская», «литература гастарбайтеров».

Большинство произведений турок периода становления носит автобиографический характер. По мысли И. Акерманн, с автобиографичностью произведений, создаваемых мигрантами связана их сконцентрированность на личном опыте. В центре внимания автобиографичных текстов – ежедневное путешествие из Турции в Германию, выражающееся в «перевосах» художественного сознания из одной культуры в другую. Произведения турецких авторов предельно «фактографичны» (термин Глостановой), т.к. отражают опыт реального человека, чаще всего самого автора.

Отечественными исследователями проблем мультикультурализма М.В. Глостановой, С.П. Толкачевым высказывается мысль о пограничности автобиографий писателей-мигрантов, которая выражается либо вписанностью, либо отгороженностью от культуры мейнстрима.

Особое внимание при исследовании творчества турецких мигрантов уделяется языковым проблемам. А. Пикарди-Монтесардо, Х. Гамм, Г. Вейнрих указывают, что первые произведения создавались на родном турецком языке, поскольку именно родной язык оставался одной из немногочисленных нитей, связывающих авторов с этнической родиной. Вместе с тем, немецкий язык являлся для них мощным фактором психологической и социокультурной адаптации.

Необходимость писать на языке «чужой» культуры связывалась со стремлением выйти из позиции отчужденности, обрести некую опору. А. Пикарди-Монтесардо полагает, что немецкий язык для турок-мигрантов стал языком «нейтральной полосы», «языком-посредником» между немецкой и турецкой культурами¹⁰.

⁹ H. Hamm *Fremdgegangen – freigeschrieben* Einführung in die deutschsprachige Gastarbeiterliteratur Königshausen und Neumann Verlag, Würzburg, 1988, 205 S.

¹⁰ A. Picardi-Montesardo *Die Gastarbeiter in der Literatur der BRD* Berlin Express Edition, 1985 - S 104

Литературное творчество турок в Германии, как показано в работе, является свидетельством взаимодействия культур, отражает двухсторонний характер творчества этноса, поскольку, как отмечает Ю.В Иванова, « . это не только нахождение принципиально новых решений, генерирование новаций во всех сферах жизнедеятельности, но и применение традиций в конкретных ситуациях».¹¹

В данном параграфе показано, что литература, создаваемая турками в Германии, являясь некой альтернативой немецкой традиции, находится на границе различных социокультурных парадигм. Данная литература представляет собой сплетение этнической идентичности мигранта и его культурного багажа, приобретенного в инокультурной среде.

Второй параграф «Турецкий писатель-мигрант – личность на рубеже культур. Факторы творческого потенциала» посвящен рассмотрению факторов, обеспечивающих раскрытие творческих потенций турецкого автора-мигранта

Способность маргинала к рождению творческих идей и новаторству раскрывают Э Стоунквист, Т. Шибутани, Р Барт, В Тэрнер. В качестве факторов, обеспечивающих творческие потенции автора-мигранта, в работе рассматриваются элементы, характеризующие маргинальную ситуацию. К данным элементам М. Л Банникова относит следующие погруженность в процесс переходности или контекст смены социокультурных парадигм и связанный с этим феномен двойной адаптации, промежуточность, пограничность положения индивида

Фактор *смены социокультурных парадигм* сопрягается с взаимодействием понятий «своего и чужого». Как полагает В Зусман, любое развитие возможно при условии постоянного сталкивания-соприкосновения «своего» и «чужого». В основе данного соприкосновения находится взаимодействие миграционного общества и общества-реципиента

Выявляя особенности так называемой «чужеродности» турок-мигрантов, Г Вейнрих считает ее знаком индивидуальности. Чужеродность – есть интерпретация непохожести, необычности

Отталкиваясь от характеристики категории «чужой», Л В Куликова исследует две основные функции данной категории чужой как инноватор, чужой как культурный раздражитель. Турецкие писатели-мигранты выступают в большей степени как культурные раздражители. Эту мысль проводит А. Пикарди-Монтесардо, утверждая, что творчество турецких авторов позволяет немцам дистанцироваться от привычного образа мыслей, выйти за рамки, ограничивающие их восприятие

Создавая новый мир, турецкий писатель-мигрант переживает его, пропускает сквозь призму двойственности. Данная двойственность выражается в одновременном нахождении в собственной этнической культуре, а также в культурном поле общества-реципиента. Исследователь этнических литератур

¹¹ Иванова Ю В Социокультурная динамика и традиции этноса Ч 1 - Чита изд-во ЗабГПУ, 2003 – С 34

США А.В. Вашенко находит в данной позиции положительный культурно-творческий заряд

Исследуя парадигматику «свой-чужой» в творчестве турецкой диаспоры, И Акерманн предлагает различные направления в изображении немцев турецкими авторами. Контрастность между немецкой действительностью (чужое) и традициями, жизненными установками этнической родины (свое) характеризует ранние рассказы турецких авторов, среди которых А Текинай, И Атаган, З Чирак, Э Барин. Анализ авторами индивидуальных черт немцев и особенностей инокультурной среды сопрягается с критикой и неприятием. Противоположностью данной позиции служат рассказы авторов, в которых индивидуально очерченные персонажи (немцы) не соотносятся с доминирующим обществом (А. Пиринчи, Э.С. Эздамар). Толерантное отношение к немцам, как представителям другого этноса, в основе следующего направления, открывающего возможность для установления «мостов» между культурами (А. Орен, Б. Деничери).

От ощущения отчужденности до осознания равной принадлежности к разным мирам маргинальная личность проходит длительный путь, переживая свою «пограничность» в инокультурном пространстве. *Пограничное положение* автора-мигранта является фактором, стимулирующим его творческую деятельность. Ощущения «человека границы», выражающиеся в состоянии возбуждения, неустойчивости, по мысли Г Ансальдуа, являются отправной точкой для творчества.

Нахождение в пограничной ситуации для авторов-мигрантов является существенным при осмыслении и переосмыслении (рефлексии) собственного культурного опыта. Рефлексия привносит инновации в творческие изыскания авторов. Героем многих произведений является анатолийский крестьянин, перемещенный в иное географическое пространство (А Текинай, А Орен, К Курт, О Савасчи). Авторы пытаются интерпретировать элементы восточного фольклора, вводя в произведения турецкие поговорки, притчи о Ходже Насреддине, при этом называя его турецким Уленшпигелем (Х Канн, С Гер). Маргинальность в художественных текстах турецких авторов-мигрантов имеет свои особенности и специфику.

В центре внимания третьего параграфа «Художественная реализация феномена маргинальной личности в творчестве турецкой диаспоры Германии» – особенности проявления феномена маргинальной личности в творчестве турецких писателей-мигрантов

В исследовании особенностей художественной реализации феномена маргинальной личности выделены три момента осмысления окружающей действительности, выражающееся в восприятии Востока (Турция) и Запада (Германия), проблема духовной раздвоенности личности, обусловленная амбивалентностью авторов, преодоление отчужденности через переосмысление национальных ценностей и изменение взгляда на инокультурную среду. Точкой отчета является сам индивид, на рефлексивном уровне осознающий необходимость изменения своего мировосприятия.

Творчество «немецких тукок» формируется на рубеже двух культур восточной и западной. В связи с этим интерес представляют особенности осмысления авторами национальных традиций, восприятия западных культурных ценностей, а также специфика изображения Востока (Турция) и Запада (Германия)

Изображение Востока выражается в обращении к теме малой родины, восприятие которой базируется на ее взаимосвязи с природой. В качестве символа родины в творчестве турецких мигрантов, как и многих других «пограничных» авторов, выступают солнце и море

Прочность связи с родиной писатели демонстрируют, обращаясь к элементам социокультурной матрицы, составляющими которой являются традиции и праздники, перенесенные турецкими мигрантами в инокультурную среду. Этническая культура, как показано в работе, оказывает мощное воздействие на образ мыслей, поведенческий комплекс представителей турецкой диаспоры. Рефлексируя традиционные формы жизни, авторы не столько демонстрируют экзотическую непохожесть своего мира на мир западный, сколько осваивают, осмысливают и переосмысливают собственное бытие.

Образ Запада в творчестве мигрантов представляет собой воплощение противоречивых, взаимоисключающих характеристик. С одной стороны Запад является символом благополучия, свободы и успешности. С другой стороны, восприятие Запада – это восприятие чужбины. Интерпретируя тему чужбины, авторы показывают, что взаимодействие двух разных миров является сложным и болезненным процессом.

Сложность восприятия Востока и Запада находится в тесной связи, как показано, с переживаемой писателями духовной раздвоенностью, которая возникает из-за «переменной культурной идентичности» (Левин), меняющейся в зависимости от обстоятельств. Духовная раздвоенность маргинала реализуется в амбивалентном отношении к оставленной родине, ощущении бездомности, чувстве раздвоения личности. Проблема духовной раздвоенности раскрывается, преломляясь сквозь призму собственного опыта, что делает художественные тексты не только автобиографичными, но и предельно фактографичными.

Осознание собственной «второсортности», стресс, ломка национального менталитета, утрата собственного «я» - данные составляющие реализуют проблему отчужденности в художественных текстах турецких авторов.

При рассмотрении проблемы духовной раздвоенности личности, как результата промежуточного, пограничного положения турецких авторов между мусульманской и христианской культурами, в работе отмечается, что данные авторы стремятся преодолеть комплекс «отчужденности».

Поиски «нейтральной полосы», «моста» как некоего символа, связывающего восточную и западную культуры, стремление доказать свою «равнопринадлежность» Востоку и Западу, являются для турецких авторов попыткой избавиться от комплекса изгойства, от переживаний «окраинности» в пространстве европейской литературы.

Сложность и болезненность вхождения турецкой диаспоры в немецкое общество сопряжена с идеей интеграции – цивилизационной, духовной, культурной. Ключевой в данном плане является мысль о необходимости диалога как единственно возможного варианта мирного сосуществования культур в будущем.

Рассмотрение литературы представителей турецкой диаспоры в данной главе иллюстрирует положение о том, что художественные тексты являются инструментом формирования представлений о процессах, протекающих не только внутри диаспоры, но и в зоне взаимодействия с реципирующей средой.

В заключении подводятся итоги исследования в соответствии с целью и поставленными задачами, а также намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы маргинальной личности.

Анализ основных концептуальных моделей, осмысливающих феномен маргинальной личности, а также социокультурных процессов, в результате которых становится возможным возникновение данного феномена, позволяет заключить, что маргинальный человек есть воплощение межкультурных взаимодействий, а также символ глубоких изменений и преобразований общества.

Исследование и описание феномена маргинальной личности в турецкой диаспоре Германии позволяет сделать вывод о том, что своеобразие понимания его сущности во многом определяется спецификой социальной действительности и тех форм, которые данное явление в ней принимает.

Исходя из положения о том, что литература, формируемая турецкой диаспорой в Германии, обнаруживает свою пограничность и периферийность, заключаем, что творчество турецких авторов-мигрантов есть культурный феномен, возникающий в ходе взаимодействия, взаимопересечения различных культур.

Универсальность категории маргинальности, применимость к изучению разнообразных социокультурных процессов иллюстрирует эвристическую плодотворность данной категории. Концепция маргинальной личности находится в современной науке в стадии переосмысления. Наблюдается глубинная связь между цивилизационными сдвигами и формированием маргинальной личности. Стимулом для теоретических уточнений и переформулировок данной концепции являются процессы, протекающие в социально-экономической, политической и культурной сферах современного трансформирующегося общества.

Результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Костина, И.Н. Турецкая диаспора в Германии в контексте культурной маргинальности [текст]: / И.Н. Костина // Вестник Поморского университета, серия «Гуманитарные и социальные науки», Архангельск: издательское бюро «Радуга». – 2006. – № 6. – С. 225-229. ISSN 1728-7391. 0,4 п. л.

Статьи, тезисы

- 2 Костина, И Н К проблеме социокультурной адаптации представителей турецкой национальности в Германии [текст] / И Н Костина // Успехи современного естествознания, Москва, изд-во «Академия Естествознания» – 2004. – № 7 – С.136-137. ISSN 1681-7494. 0,1 п л
- 3 Костина, И Н. Специфика процессов межкультурного взаимодействия в Германии [текст] / И Н Костина // Лингвистическое образование и межкультурная коммуникация проблемы, концепции, пути решения статьи Юбилейной V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Красноярск Изд-во СибГТУ – 2004 – Ч 1 – С 89-91. 0,3 п л
4. Костина, И.Н. Проблема культурной маргинальности и процессы адаптации турецкой диаспоры в Германии во второй половине XX века[текст] / И Н Костина // Фундаментальные исследования, Москва, изд-во «Академия Естествознания» – 2005 – № 3 – С.111-113. ISSN 1812-7339. 0,3 п л
- 5 Костина, И.Н. Тема чужбины как проявление культурной маргинальности в творчестве турецкоязычных писателей в Германии [текст] / И Н Костина // Молодая наука Забайкалья. аспирантский сборник Чита Изд-во ЗабГГПУ. – 2005 – Ч 2 – С. 65-69. ISBN 5 -85158-277-4 0,4 п л
- 6 Костина, И Н Маргинальность как вариант культурной самоидентификации турецкой диаспоры в Германии [текст] / И Н Костина // Взаимовлияние языка и культуры Материалы 3-ей научно-практической конференции. Иркутск Изд-во БГУЭП – 2005 – С 47-49 ISBN 5-7253-11-5. 0,3 п л.
- 7 Костина, И.Н. Литература «порубежья» турецкой диаспоры в Германии [текст]. / И Н. Костина // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования. Материалы IV международной научно-практической конференции (заочной) Тамбов. Першина – 2006. – С. 136-137. ISBN 5-902517-81-8 0,1 п л
- 8 Костина, И Н К проблеме восприятия Востока и Запада в творчестве турецкой диаспоры в Германии [текст] / И Н Костина // Вопросы филологических наук, Москва: изд-во «Спутник + » – 2006. – № 5 – С 61-65 ISSN 1728-8843 0,4 п. л
- 9 Костина, И Н Проблемы поиска моста между культурами в поэзии А Орена [текст] / И Н Костина // Филологическое образование в ВУЗе и школе. традиции и перспективы. Материалы межвузовской научно-практической конференции Чита. Изд-во ЗабГГПУ – 2006 – С 71-75 ISBN 5-85158-375-6
- 10 Костина, И Н. Факторы творческого потенциала писателя-мигранта как личности на рубеже культур [текст]. / И.Н. Костина // Молодая наука Забайкалья аспирантский сборник Чита: Изд-во ЗабГГПУ – 2006 – Ч I – С 5-12 ISBN 5-85158-336-3 0,5 п л.
- 11 Костина, И Н Проблема культурного пограничья в творчестве «немецких турок» [текст]. / И Н. Костина // Материалы международного симпозиума Открытый мир мультикультурный дискурс и межкультурные коммуникации в рамках международной конференции Трансграничье в изменяющемся мире. Сборник статей, Чита. Изд-во ЗабГГПУ.- 2006 – С.74-78 ISBN 5-85158-366-5 0,4 п л

Подписано в печать 24 04 07 Формат 60×84/16.
Гарнитура «Times». Бумага офсетная Способ печати оперативный
Усл печ л 1,2 Уч-изд л 1,2. Заказ № 05707. Тираж 100 экз

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени Н.Г. Чернышевского
672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129